

КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ БССР В СЕРЕДИНЕ 1940-Х – СЕРЕДИНЕ 1960-Х ГГ.

О. В. Друзенюк

Белорусский государственный университет, г. Минск;

olya.crimea45@gmail.com;

науч. рук. – А. Г. Кохановский, д-р ист. наук, проф.

Статья посвящена культовым сооружениям староверов на территории БССР в середине 1940-х – середине 1960-х гг. Рассматриваются особенности сакральной архитектуры как поповского, так и беспоповского старообрядческих течений. Особое внимание уделяется процедуре оформления культовых объектов староверов, являющейся одной из многочисленных функций соответствующих уполномоченных Совета по делам религиозных культов. На примере отдельных молитвенных зданий старообрядческих объединений показана их деятельность, в соответствии с положениями одного из ключевых нормативно-правовых документов, регулирующих функционирование культовых сооружений не православных конфессий в послевоенный период – постановления Совета народных комиссаров СССР «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» от 19 ноября 1944 г. Исследование основано на имеющихся в распоряжении архивных материалах.

Ключевые слова: старообрядцы БССР; поповцы; беспоповцы; молитвенный дом; Ильинская церковь.

Возникновение старообрядчества, как религиозного и общественного движения, связано с протестом представителей различных слоев русского общества против церковной реформы патриарха Никона в середине XVII в. Преследуемые царскими властями, вынужденные мигрировать – староверы появились на белорусских землях. Неоднородность в старообрядчестве обусловила выделение двух основных течений – поповства и беспоповства, в последствии распавшихся на согласия и толки. На территории современной Беларуси расселялись представители обоих староверских направлений [1, с. 30].

В середине 1940-х – середине 1960-х гг. в БССР были зафиксированы устойчивые регионы проживания, как старообрядцев-поповцев, так и беспоповцев, а, соответственно, распространение получили и их культовые объекты.

Молитвенные здания для представителей данной конфессии всегда имели немаловажное значение. Староверы особо подчеркивали психологическое и терапевтическое воздействие храмов, называя их «местом духовного просвещения и освещения». Мотивы поклонения культовым сооружениям наиболее выражались у представителей поповства, которые признавали необходимость священнослужителей, как посредников между Богом и верующими. Их молитвенные здания представляли со-

бой полноценные церкви, имеющие, в отличие от беспоповских молитвенных домов, неприметные скрытые алтари [2, с. 3–4].

Объединения старообрядцев-беспоповцев, изначально отказавшиеся от института священства, обслуживались так называемыми духовными наставниками. Их молельни строились по типу жилых построек. Церкви же представляли собой отдельно стоящие здания, также напоминающие жилой дом, однако дополненные «колоколенкой и сигнатуркой» [1, с. 30–31].

В результате антирелигиозной кампании советского руководства 1920-х – 1930-х гг., к началу Великой Отечественной войны в БССР были закрыты все старообрядческие культовые сооружения. Возобновление их деятельности началось уже во время немецкой оккупации и продолжалось после освобождения белорусских территорий, в переломный момент государственно-церковных отношений. Именно в этот период было принято одно из основных постановлений Совета народных комиссаров СССР, касающееся деятельности религиозных объединений и их культовых объектов – «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» от 19 ноября 1944 г. Наличие приспособленного молитвенного помещения являлось не только необходимым условием для полноценного функционирования старообрядческих объединений, а и одним из ключевых моментов процедуры их регистрации.

Решение вопросов, связанных с открытием культовых сооружений не православных конфессий БССР, а, соответственно, и старообрядческих, входило в перечень многочисленных обязанностей уполномоченных Совета по делам религиозных культов, начавшего свою работу во время Великой Отечественной войны. На основании заявления членов объединений они были обязаны проводить всестороннюю проверку, по результатам которой составить необходимое заключение о целесообразности открытия молитвенного здания. Важное значение в процессе проведения указанной процедуры имело выяснение технического и санитарного состояния рассматриваемого сооружения, сферы его использования, количества уже действующих старообрядческих культовых зданий и расстояние, на котором они находились от населенного пункта заявителей [3].

Так, например, в 1945 г., старообрядцами д. Скрипица Кировского района Бобруйской области БССР было составлено ходатайство о сохранении за общиной молитвенного сооружения, занятого ее членами в период оккупации. Выяснилось, что в указанном здании ранее располагалось общежитие Бобруйского леспромтреста. Местные власти старообрядцам в прошении отказали. Данное решение также поддержал уполномоченный Совета по делам религиозных культов. Верующим

объединения было рекомендовано посещать богослужения в общине д. Капустино, на расстоянии 4 км [4], [5].

В рассматриваемый период официально оформленные старообрядческие общества, как и объединения других конфессий БССР, получали в бессрочное бесплатное пользование молитвенные помещения на основании типового договора, заключаемого между членами общины и представителями местной власти. Обязательным условием при этом являлась регулярная выплата исполнительными органами объединения установленных налогов со строения и земельной ренты. Кроме того, доводилось к сведению, что верующие общины имеют возможность, как подписать указанный договор дополнительно, так и отменить свою подпись, поставленную ранее [6].

Так, по заключенному типовому договору, с 23 сентября 1948 г. национализированное здание для проведения богослужений в бессрочное бесплатное пользование было передано старообрядческому беспоповскому обществу в д. Светогорова Бешенковичского района Витебской области БССР [7].

Одно из основных культовых сооружений старообрядцев-поповцев БССР, Ильинская церковь, располагавшаяся в г. Гомеле, переходила в бесплатное пользование верующим соответствующего объединения по договору с Гомельским городским исполнительным комитетом с 1 февраля 1949 г. [8]. Кроме того, в 1950-е г. этот храм был признан историческим архитектурным памятником, поставлен на учет архитектурным отделом Гомельского областного исполнительного комитета и зарегистрирован в Комитете по охране памятников старины при Совете Министров БССР [9], (фото) [10, с. 324].

Ильинская церковь в г. Гомеле. 1957 г.

В рассматриваемый период основным материалом старообрядческих молитвенных сооружений в БССР являлось дерево. Документы уполномоченного Совета по делам религиозных культов, имеющиеся в распоряжении, содержат упоминание только одного кирпичного культового строения староверов – беспоповской церкви в г. п. Видзы, современной Витебской области [11].

Таким образом, в середине 1940-х – середине 1960-х гг. на территории БССР получили распространение культовые сооружения старообрядцев, как поповского, так и беспоповского течений. Молитвенные здания передавались членам общин по типовому договору в бессрочное бесплатное пользование. Их функционирование осуществлялось под контролем уполномоченных Совета по делам религиозных культов и представителей местного руководства. Одним из ключевых документов, посвященным культовым сооружениям рассматриваемого периода являлось постановление Совета народных комиссаров СССР «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» от 19 ноября 1944 г.

Библиографические ссылки

1. Трацевский В. В., Шляхтич А. В. Старообрядческая сакральная архитектура Беларуси // Архитектура и строительные науки. 2012. № 1, 2. С. 30–31.
2. Друзенюк О. В. Культовые сооружения старообрядцев на Гомельщине в 40-70-х годах XX века // *Regum Scriptor: зборнік навуковых артыкулаў студэнтаў і магістрантаў / рэдкал.: В. А. Міхедзька (адказны рэд.) [і інш.]; М-ва адукацыі Рэспублікі Беларусь, Гом. дзярж. ўн-т імя Ф. Скарыны.* – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2016. С. 3–9.
3. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1354. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 2-3.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 952. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 204.
5. НАРБ. – Ф. 952. – Оп. 2. – Д. 7. – Л. 87об.
6. НАРБ. – Ф. 952. – Оп. 2. – Д. 12. – Л. 3, 3об.
7. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 4029. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 49.
8. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАО-ОГО). – Ф. 144. – Оп. 61. – Д. 73. – Л. 79-82.
9. ГАООГО. – Ф. 144. – Оп. 50. – Д. 96. – Л. 36–40.
10. Старообрядцы на Гомельщине (1918—1991 гг.): док. и материалы /сост.: З. А. Александрович [и др.]; под ред. В. П. Пичукова; редкол. А. Д. Лебедева [и др.]. – Минск: А. Н. Янушкевич, 2017. – 412 с.
11. НАРБ. – Ф. 952. – Оп. 2. – Д. 37. – Л. 154.